

13 ЯНВ 1977

ЗВЕЗДА
г. Пермь

Автограф для «Звезды»

Тарапунька и Штепсель:

ЖЕЛАЕМ ВАМ ХОРОШЕГО СМЕХА!

Уже несколько дней в самом большом зрительном зале Перми — цирке на Горках — с успехом выступают народные артисты Украинской ССР — Юрий Тимошенко и Ефим Березин.

Известные мастера советской эстрады привезли в Пермь свой новый спектакль «Беспокойтесь, пожалуйста!». В этом эстрадном спектакле, как, впрочем, и в прежних, Ю. Тимошенко и Е. Березин выступают в нескольких лицах: они — исполнители, авторы, режиссеры-постановщики.

В заголовок комедии вынесено слово — беспокойтесь. Вот родился человек (с этого, лирического, согретого мягким юмором, пролога начинается спектакль), а с ним и ваше беспокойство. Потому что важно, каким он вырастет. Хотелось, чтоб вырос хорошим. А потому — беспокойтесь.

Юный человек подрастает: он уже школьник, студент, рабочий, он встречает любовь, ищет свое место под солнцем и дело по душе, он входит в большую жизнь — беспокоитесь! Только не суетно и мелочно, отравляя жизнь себе и другим...

Человек старится... И снова — беспокоитесь. Потому что старость сама по себе не может быть счастьем, радостью. Старость может быть покоем или горем. Покоем она может стать, когда ее уважают. Горем ее делают забвение и одиночество.

Я попыталась словесно передать схему этого спектакля, где талант его создателей сверкнул иной, новой гранью, спектакля, в общем-то философского и мудрого, хотя весь он пронизан, обрамлен смехом, и, конечно, смех здесь главный герой.

Два часа сценического времени, пока идет представление, двухтысячный зал улыбается, смеется, хохочет. Но обрисовывать словами смех кажется мне занятием зрящим, тем более, что многие тысячи пермяков были на концертах Тарапуньки и Штепселя, многим тысячам зрителей это еще предстоит. Поэтому избран такой путь: а что стоит за смехом? И какие они, эти люди, высекающие смех?

— Все очень плохо. Считай, что несколько интермедий без попадания, мимо миссии. Коломыйки* не все приняты. И правильно. Поем на Урале про буряки... Артисты, называется... Импровизаторы... Всегда во всеоружии... Плохо... Плохо...

Хмурый Тимошенко останавливается перед хмурым Березинным. Уныло молчат.

И вдруг едва уловимым движением головы Березин как бы смахивает хмарь с лица и становится симпатичным резонером Штепселем.

— Ты преувеличиваешь нашу неудачу. К тому же это правильно. В том числе и микрофоны, звук в которых чуточку дребезжит.

ТИМОШЕНКО: Вот-вот. Еще и техника туда же. А на микрофонах, между прочим, Знак качества... Да, ты заметил, что зрители в первом ряду не смеются?

БЕРЕЗИН: По-моему, там сидели рецензенты...

За форгантом (занавес в цирке, отделяющий манеж от служебных помещений) им отвели небольшую комнату, где в крохотные «окна» между интермедиями можно отдохнуть и расслабиться. Но это будет потом. Потом, когда они выбросят злополучные буряки из коломыек, внесут в репризы местную тему, запишут несколько понравившихся им уральских частушек на злобу дня — тогда эта комната станет для них приютом короткого отдыха. А пока... Пока они в быстром темпе избегают на эстраду, снова искренне и сердечно веселятся сами и веселят зал. И никто не догадывается, что две минуты назад им было грустно.

БЕРЕЗИН: Когда мы, измотавшись вконец, перессорившись, накричавшись до хрипоты, ставим в рукописи очеред-

* В одной из интермедий артисты исполняют коломыйки (унр.) — смешные припевки на злобу дня.

ной программы последнюю точку, Тимошенко говорит: «Все. Больше отсюда не вымараем ни единой запятой. Ибо это лучшее, что мы создали».

ТИМОШЕНКО: Я люблю своих детей. А спектакль — наше дитя.

БЕРЕЗИН: А что сказал ты сегодня?

ТИМОШЕНКО: Самый лучший корректор — зритель.

— Как вы относитесь к современной эстраде? — ломкий юношеский голос исполнен вызова. И сам парень, представший перед ними, словно натянутая тетива, готовый наступать, обороняться, защищать... Сформулирую свой вопрос точнее: как вы понимаете современность на эстраде?

БЕРЕЗИН: Это когда едут в Рязань через Рио-де-Жанейро?

ТИМОШЕНКО: Подожди, подожди, Штепсель, не горячись. Вопрос поступил, на него надо отвечать. Молодой человек, я скажу вам словами выдающегося поэта, что мы, «задрав штаны, бежим за комсомолом». И говорю это совершенно серьезно. Только понятие «современность» люди иногда толкуют по-разному. Часто мода принимается за современность.

Вот совсем недавно встретился я с моим давним другом, горячо любящим молодежь и

отдавшим, можно сказать, всю жизнь молодежи. Мой друг — руководитель студии художественной самодеятельности. Так вот он мне и говорит: решили мы сыграть «Недоросль» Фонвизина. Пьеса блестящая, мысль много вызывает, классика, одним словом. Но ребята знают «Недоросль» со школьной скамьи вдоль и поперек. Что придумать, чтоб было не скучно? И чтоб современно. И вот решили оформить сцену, как боксерский ринг... Не знаю, как вам, а у меня Фонвизин на ринге вызывает грусть.

Современность в искусстве вообще — это когда на сцене присутствует мысль и не забыта человеческая душа. Эти законы святы и для эстрадного искусства. Только с маленьким добавлением: эстрада должна быть еще и злободневна. Одним словом: утром в газете, вечером в куплете.

В 25 ТОМЕ Большой Советской Энциклопедии упоминаются артисты Тимошенко и Березин. Это про вас? (Та-

ким был еще один из вопросов, заданных артистам после концерта).

БЕРЕЗИН: Наверно, про нас. — Расскажите, пожалуйста, о себе.

БЕРЕЗИН: Не возражаете, если коротко? В стиле энциклопедии? Так вот, первая наша программа называлась «Давайте не будем». Выступили с ней перед самой войной. Потом фронт. С армейским ансамблем дошли до Берлина. После войны снова сцена. Выступали с конференсом. И вскоре так вжились в придуманные нами, а вернее, подмеченные у жизни образы, что расстались с собственными фамилиями. Тимошенко стал Тарапунькой, я — Штепселем.

ТИМОШЕНКО: Часто спрашивают, что значит слово Тарапунька, и бывают разочарованы, когда узнают, что это не звучный символ, а всего лишь название реки, где я провел детство. Но я люблю Тарапуньку, реку моего детства.

БЕРЕЗИН: Новая комедия «Беспокойтесь, пожалуйста!», создавалась нами долго. В ней, кроме нашего, заключен труд многих людей: сценаристов, художников, композитора Яна Френкеля. Давно и успешно работает с нами солистка Укрконцерта Ю. Пашковская, ансамбль «Граймо». С этой программой будем выступать года два. Потом, так было и с другими программами, снимем фильм и примемся за новую.

Концерты в Перми для нас в определенном смысле — стартовая площадка. После Перми в начале февраля — премьера в Москве.

И. ФУКАЛОВА.

На снимке: народные артисты Украинской ССР Юрий ТИМОШЕНКО и Ефим БЕРЕЗИН в комедии «Беспокойтесь, пожалуйста!»

Фото А. Зернина.

Человек смеется после удачно завершеного дела. Желаем вам хорошего смеха!

Человек смеется, когда он счастлив. Желаем вам счастливых моментов смеха!

Прилепите к груди вас, дорогие пермяки!

Здоровеньки були!

Ю. Тимошенко

Е. Березин